

ПРОИЗВЕДЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ И КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Кистова А.В.¹, Тамаровская А.Н.¹

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Россия (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79), kistochka7@mail.ru

Представленные в статье результаты основываются на выводах современных культурологических и искусствоведческих исследований о способности архитектурных пространств формировать у человека, взаимодействующего с ними, представление о себе, об обществе, о мире, в которых рассматриваются возможности воздействия архитектурных форм и пространств на культурную идентичность человека. В статье также представлены результаты практических исследований особенностей восприятия архитектуры детьми младшего и старшего школьного возраста, проведенных студентами направления «Искусствоведение» в Гуманитарном институте Сибирского федерального университета в рамках научно-исследовательской работы студентов. С помощью экспериментальных исследований и теоретической интерпретации полученных результатов указывается на взаимодействие восприятия архитектурных произведений и российской культурной идентификации. В качестве материала для анализа рассмотрены архитектурные произведения города Красноярск.

Ключевые слова: культурные исследования, история искусства, архитектура, культурная идентичность.

ARTWORKS OF ARCHITECTURE AND CULTURAL IDENTITY

Kistova A.V.¹, Tamarovskaya A.N.¹

¹FSAI HPE Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Svobodny, 79, Krasnoyarsk, Russia. kistochka7@mail.ru

Presented in the paper are based on the findings of contemporary cultural and artistic studies of the ability of architectural spaces to form a human interacting with them, the idea itself, of society, of the world, who are considering the impact of architectural forms and spaces on the cultural identity of the person. The article also presents the results of empirical studies the perceptual architecture younger and older school-age students conducted direction "History of Art" in the Humanities Institute of the Siberian Federal University in the framework of research students. With the help of experimental studies and theoretical interpretation of the results indicated on the interaction of perception and architectural works of Russian cultural identity. The material used for the analysis considered architectural works of the city of Krasnoyarsk.

Keywords: cultural studies, art history, architecture, cultural identity.

Представленные в статье результаты основываются на выводах современных культурологических и искусствоведческих исследований о способности архитектурных пространств формировать у человека, взаимодействующего с ними, представление о себе, об обществе, о мире [1-3; 11], в частности, на исследованиях Быстровой Т.Ю., Железняк О.Е., Охрименко Г.И. [1; 2], в которых рассматриваются возможности воздействия архитектурных форм и пространств на культурную идентичность человека. В статье также представлены результаты практических исследований особенностей восприятия архитектуры детьми младшего и старшего школьного возраста, проведенных студенткой 4 курса направления «Искусствоведение» Гуманитарного института Сибирского федерального университета Тамаровской Анастасией под руководством А.В. Кистовой.

Актуальность данной темы все чаще обозначается в статьях современных исследователей архитектуры и культурной идентичности, которые, казалось бы, работая в разных плоскостях, приходят к общим выводам о значимости влияния архитектурных форм и пространств на формирование картины мира человека, а также об обратном влиянии

человеческого мировоззрения на появление и развитие архитектурных произведений и архитектурной среды [4-10; 15]. Кроме того, проблема культурной идентичности становится реальным приоритетом современных гуманитарных исследований [11-14]. Архитектура, рассматриваемая на стыке культурологии, эстетики, философии, социологии и психологии, начинает пониматься как жизненное пространство человека, формируемое им и формирующее его: «Наличие у проектировщика осознаваемой философско-мировоззренческой основы обеспечивает не только целостность архитектурного и градостроительного решения, но и интенсивность воздействия на воспринимающего. Задавая определенные визуальные и поведенческие сценарии, такое решение неспешно и постоянно приобщает человека к культурной традиции, помогая социализации и рефлексии. Проживая объекты как «свои», мы можем не задумываться над их семантикой и направленностью, но чувствовать свое единство или разнородность с ними» [1, с. 129-130].

Такое представление об архитектуре в ее неразрывной взаимосвязи с человеком объясняется исследователями «переоценкой ценностей в структуре современного общества, где приоритетными становятся понятия личного пространства, свободы выбора и доступности информации» [11]. Подобная постановка проблемы предполагает высокую степень осознанности при проектировании архитектурных произведений и пространств, а также ставит вопрос об их восприятии людьми, живущими и действующими в архитектуре.

Это означает, во-первых, что не всякое архитектурное строение действительно способно формировать целостный и гармоничный образ человека, вписанного в культурные традиции социума и способного уважительно воспринимать идеалы других культур. Только те сооружения, которые согласно искусствоведческой традиции принято именовать произведениями искусства, в полной мере обладают свойством формирования культурной идентичности. Сооружения же, созданные без учета подобного воздействия архитектурных форм на человека, а также без руководства целостной системой идейно-ценностных принципов, могут разрушительно влиять на общий культурный климат социума.

Во-вторых, не всякий человек способен осознанно воспринимать архитектурное сооружение и понимать особенности его воздействия на себя. Чаще всего архитектура воспринимается обычным обывателем как нечто само собой разумеющееся, как пространство повседневной жизни, и не более того. Это не означает, что от этого архитектура оказывает меньшее влияние на человека, но эффект может быть гораздо более высоким, если это влияние осознается человеком: «Первое, о чем необходимо говорить, это эстетическая, еще точнее – этико-эстетическая обусловленность любого архитектурного решения, в том числе образовательного пространства. Ценностная детерминанта не просто играет большую роль, но соткана из множества составляющих, появившихся в разное время

и сформировавших органичную целостность, зачастую логически вытекающих друг из друга. Находясь внутри нее с момента рождения, человек способен без дополнительной рефлексии идентифицировать ее феномены как «свои», «близкие», «понятные». Ему не обязательно артикулировать их, тогда как для представителя другой социокультурной среды они нуждаются в расшифровке, сопоставлении с уже известной информацией (в духе "это похоже на ...") и т. п.» [1, с. 130].

Исходя из выше обозначенных тезисов, было решено провести практическое исследование особенностей восприятия архитектурных произведений детьми младшего и старшего школьного возраста с целью выявления их представлений о произведении архитектуры и его свойствах.

Культурологический потенциал произведений архитектуры в ходе эксперимента раскрывался на основе методологических разработок сотрудников кафедры культурологии Гуманитарного института Сибирского федерального университета в области изучения культурной идентичности на материале анализа культурных и художественных артефактов. Основной понятийный аппарат исследования базировался на следующих терминах, выработанных в русле современной теории изобразительного искусства В.И. Жуковского.

Архитектурный художественный образ – это художественный образ, создающийся и развивающийся в момент отношения зрителя и архитектурного произведения-вещи. Его специфические качества происходят из особенных свойств всех его «родителей»: художественный материал, архитектор, произведение-вещь, зритель.

Архитектурный художественный материал – это строительный материал, из которого создается архитектурное произведение-вещь. Его основные отличительные характеристики: максимальная близость природе, первичная предельная безусловность и неограниченность, прочность, долговечность, избранность из ряда других, красота, удобство для человеческого использования в соответствии с природными условиями, конструктивными приемами и функциональностью произведения-вещи.

Архитектор – это создатель архитектурного произведения-вещи, который через преобразование природного пространства создает чувственно явленное место встречи человека с бесконечным в его различных аспектах и моделирует в материале пространственную композицию пути к этой встрече, то есть решает архиважную задачу. Обязательные отличительные качества архитектора: пространственное визуальное мышление, сочетание рациональной логики строительных приемов и интуитивного художественного мышления, владение знаниями из многочисленных отраслей (строительное дело, история искусства, математический расчет, физика, композиция, психология),

художественный вкус, талант создания произведений архитектуры подобно демиургическому акту творения мира (здание как мироздание).

Архитектурное произведение-вещь – это материальная оболочка произведения архитектуры, оно существует на границе естественного и искусственного: создается архитектором из природных материалов в природной среде, но человеком и для него. Отличительные особенности архитектурного произведения-вещи: качественная функциональность, габаритность, реальность весных объемов, ритма поверхностей и светотени, прочность, пространственная протяженность, важность взаимодействия с окружающим пространством, взаимодействие внешнего вида и интерьера, конструктивная и композиционная целостность по подобию человеческого организма, упорядоченность, наличие силовых полей для ведения зрителя, предполагающие динамичный способ диалога, способность реально погрузить зрителя в художественное пространство.

Зритель архитектурного произведения – это тот, кто не только зритель, но и «пользователь» произведения-вещи, то есть тот, кто первоначально заразился его функциональным искусством. Для зрителя архитектурного произведения важны такие качества, как: развитое пространственное мышление, личный опыт, значительно влияющий на формирование архитектурного образа, умение рационально осмыслить чувственные данные и иррациональные впечатления, способность быть ведомым по силовым полям архитектурного произведения-вещи и осознать содержание архитектурных форм в динамичном диалоге, участвуя в формировании многоуровневого архитектурного образа.

Данные понятия и их специфика учитывались при создании вопросов для анкетирования, при разработке сценария бесед с детьми и при формулировке практических заданий.

В эксперименте участвовали 90 детей в возрасте от 9 до 11 лет из четырех городов России, а также группа подростков из 24 человек в возрасте от 13 до 17 лет из Красноярска.

Реализация эксперимента происходила в два этапа.

Первая часть эксперимента проходила в форме обучающего урока-беседы по блокам.

1. Устная беседа на темы «Что такое архитектура?», «Чем архитектура отличается от скульптуры, от живописи?», «Что такое произведение архитектуры?».
2. Практическая проверка гипотез детей, что же является произведением архитектуры и как они отличают произведение от простого здания. Практическое определение проходило на материале репрезентантов мировых и красноярских произведений архитектуры и обыденного строительства.
3. Рассмотрение произведения архитектуры «Пантеон» в форме устных вопросов и одновременной демонстрации фотографий произведения с разных ракурсов, внешнего

облика и интерьера. Итогом обсуждения стал вывод о предназначении и идейных особенностях произведения архитектуры.

Второй этап проходил в разных формах, в зависимости от возраста детей.

1) у младшей группы в форме игры-квеста в пространстве города Красноярска: задание, направленное на поиск произведений архитектуры в городе Красноярске и сравнение их с обычными зданиями в форме таблицы;

2) у старшей группы в форме самостоятельного анализа произведений архитектуры Красноярска по репродукциям, цифровым изображениям и видео, где главной задачей было выявить соответствие между предназначением произведения архитектуры и его внешними и внутренними формами.

Интерпретация результатов исследования основана на частоте и уникальности ответов детей. Можно сделать следующие выводы о представлениях *детей младшего школьного возраста* о произведении архитектуры.

1. Понятия детей относительно произведения архитектуры и его свойств строятся на основании личного опыта: непосредственное общение с архитектурой (в первую очередь, свой собственный дом, затем общественные здания, в которых они бывали – театры, музеи, цирки); увиденные фотографии и картинки; прочитанные статьи в детских энциклопедиях (например, о древнейших произведениях).

2. Архитектура – особый вид искусства, результатом которого являются здания, построенные по уникальному чертежу, которые уже сделаны (произведены).

3. Произведением архитектуры может называться такое сооружение, которое наделено следующими чертами: красота, уникальность, необычность внешнего вида, сложная просчитанная конструкция, в которой каждая часть имеет свое место, гармоничные пропорции, конкретный заказ, сопровождающее окружение, память о чем-то важном, общественная значимость.

4. Произведение архитектуры должно выражать какую-то идею и быть предназначенным для чего-то особенного, важного людям («поэтому они его и строят, потому что произведение архитектуры отличается и от природы, и от обычного дома»).

5. Произведения архитектуры – особые места для сбора людей, в которые люди приходят для чего-то общего (театр, музей, храм). Эти сооружения не для того, чтобы защищаться от непогоды, а для того, чтобы в них испытывать особенные чувства. Произведение архитектуры заставляет человека испытать эмоции, в то время как при взгляде на обычное здание никаких чувств у человека не возникает.

6. Произведением архитектуры может быть даже вокзал или обычный дом, если оно обладает его признаками.

7. Свет играет важную роль в архитектурном произведении, делает пространство здания волшебным, особенным.

Изначально дети не применяли словосочетание «произведение архитектуры». Подразумевая его, они часто употребляли слова «памятник», «особенный дом». К концу эксперимента, после прохождения детьми практической части в городе, многие стали часто его употреблять, даже в разговоре по другому заданию, например про признаки архитектурного ансамбля: «В архитектурном ансамбле должны быть обязательно только произведения архитектуры».

Интерпретируя *результаты ответов старших детей*, можно выделить следующие аспекты их представления о произведении архитектуры, которые не встречались у младшей группы.

1. Произведение архитектуры создается в творческом процессе: есть замысел архитектора, есть особый материал, который архитектор тщательно выбирает, и, наконец, есть само произведение как результат творческого акта.
2. Произведение архитектуры принадлежит определенному стилю, вписано в общую историю развития архитектурных форм.
3. Есть разные уровни качества произведений архитектуры – более или менее близкие к общепризнанным шедеврам.
4. Существуют специальные приемы декора архитектурного произведения – оно нуждается в украшении, но может быть и не красиво, это в нем не главное.
5. По внешнему виду архитектурных форм человек может понять, для чего создано произведение и его идейные особенности.

Таким образом, практическое исследование подтвердило высказанные в начале статьи теоретические тезисы, подкрепив их реальным опытом взаимодействия детей с различными архитектурными сооружениями и пространствами. Очевидно, что наибольшее количество положительных эмоций и наиболее значительный интерес у детей вызывали именно произведения архитектуры как особого вида изобразительного искусства.

Важно отметить положительный эффект от сопоставления архитектурных памятников мирового значения с произведениями архитектуры регионального уровня, что приводит не только к повышению интереса к собственной архитектурной среде, но и степени осознанности при взаимодействии с конкретными произведениями архитектуры в обыденной повседневности. Вероятно, именно такой путь позволяет формировать положительную культурную идентичность регионального уровня, которая способна гармонично вписаться в общероссийский и общемировой уровни.

Полученные результаты подтверждают перспективность и значимость исследований, связанных с дальнейшим поиском принципов и особенностей воздействия архитектуры на культурную идентичность человека.

Список литературы

1. Быстрова Т.Ю. Реализация культурной идентичности в архитектурном пространстве образования: университеты Китая // Международный журнал исследований культуры. – 2010. - № 1.
2. Железняк О.Е., Охрименко Г.И. Пространства культурной идентификации. Семейские Забайкалья : монография. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2009.
3. Жуковский В.И. Теория изобразительного искусства. – СПб. : Алетейя, 2011. – 496 с.
4. Жуковский В.И., Пивоваров Д.В. Истина и правда: познание отчуждающее и осваивающее // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2013. - 3 (6). – С. 334-345.
5. Карлова О.А. Креатив как академическая проблема современного общества // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2008. - 2 (1). – С. 245-249.
6. Кирко В.И., Бухаров А.В. Опыт подготовки и переподготовки кадров в области инновационного менеджмента // Инновации в непрерывном образовании. – 2013. - № 6-7. – С. 107-116.
7. Ковтун Н.В. Домовой, Хозяин, Пиночет: патриархальный миф в поздней традиционалистской прозе // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2012. - 2 (5). – С. 255-264.
8. Копцева Н.П. Игра как онтология человека (на материале пьесы А.П. Чехова «Чайка») // Обсерватория культуры. – 2012. - № 6. – С. 118-122.
9. Копцева Н.П., Бахова Н.А., Замараева Ю.С., Кирко В.И. Проблема социокультурных исследований в современной гуманитарной науке // Современные проблемы науки и образования. – 2012. - № 3. – С. 323.
10. Лузан В.С. Контексты понимания интеллектуального досуга в современных российских исследованиях // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2013. - № 4 (26). – С. 175-178.
11. Митяшина Н.А. Концепция динамики архитектурного пространства в условиях современного общества [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz18_pril/29/template_article-ar=K21-40-k39.htm.

12. Разумовская В.А. Информационная энтропия художественного текста и ее преодоление при понимании и переводе // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2010. - 2 (3). - 259-267.
13. Семенова А.А., Сошенко М.В. Образ Сибири в творчестве художника Александра Сурикова // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2011. - 12 (4). – С. 1743-1766.
14. Сертакова Е.А., Герасимова А.А. Формирование сибирской идентичности в ксилографии красноярских мастеров // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2011. - 12 (4). – С. 1719-1726.
15. Koptseva N.P., Kirko V.I. The information basis for formation of positive ethnic identities in the process of acculturation of indigenous peoples of the Arctic Siberia (Krasnoyarsk, Russia) // Life Sci J. – 2014. -11 (8). – С. 479-483.

Рецензенты:

Копцева Н.П., д.филол.н., профессор, зав. кафедрой культурологии Сибирского федерального университета, г. Красноярск.

Кирко В.И., д.ф.-м.н., профессор, зам. проректора по развитию Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.